

Глава 532 Все прорастающие лепестки.

Юй Шанжун промолчал.

Цзи Цинцин сказала:

— Забудь об этом. Ты не поймешь, даже если я все тебе объясню.

Юй Шанжун лишь слабо улыбнулся в ответ на ее слова.

— Если бы не он, думаешь, я бы так легко покинула провинцию Юй? Не думай, что я послушала тебя и уехала только потому, что ты похож на него. Юй Чжэнхай — его старший брат. Если я убью Юй Чжэнхая, он возненавидит меня на всю жизнь.

— ... — С тех пор как Юй Шанжун бросил вызов различным элитам, у него появилось множество поклонников. Среди его поклонников были как восьмилепестковые элиты, так и обычные граждане любого пола и возраста. Однако тех, кто видел его лицо, было мало. Те, кто был достоин встретиться с ним в бою, обычно не доживали до этого.

— Ладно, я сказала достаточно. Мне пора идти, — произнесла Цзи Цинцин.

— Подожди, — произнес Юй Шанжун.

— Что? — спросила Цзи Цинцин.

— Похоже, ты обладаешь хорошим вкусом на мужчин, поэтому я дам тебе один совет. — Юй Шанжун сделал небольшую паузу, после чего указал ножнами на одного из заместителей генерала слева от Цзи Цинцин. — Убей его, — произнес он.

Заместитель генерала вздрогнул и сделал шаг назад.

Цзи Цинцин нахмурилась. Она не понимала, что имел в виду Юй Шанжун.

— Поскольку ты бежишь с поля боя, вокруг тебя должны быть только доверенные подчиненные... В любом случае, это лишь мое предложение. Тебе решать, убивать его или нет. — Юй Шанжун слабо улыбнулся.

Другими словами, этот человек рядом с Цзи Цинцин был шпионом?

Цзи Цинцин посмотрела на бесстрастное лицо Юй Шанжуна и на своего заместителя, находящегося рядом с ней на протяжении многих лет. По логике вещей, она должна была

доверять своему подчиненному. Однако по какой-то непонятной причине ей казалось, что стоящий перед ней мечник в зеленой одежде заслуживает большего доверия в данный момент.

Чжоу Хуай, заместитель генерала, склонился в поклоне.

— Генерал, не слушайте его ложь! Солнце и луна могут подтвердить мою непоколебимую преданность!

Цзи Цинцин нахмурилась. Ее тело наполнилось энергией, когда она посмотрела на Чжоу Хуая. Она спросила глубоким голосом:

— Чжоу Хуай... Божественная столица знает обо всех моих передвижениях. Это ты сливаешь им информацию?

— Генерал!

— Предоставь мне причину поверить тебе...

В мире было много вещей, которые не поддавались объяснению. Не говоря уже о том, что женщина большую часть времени проводила на поле боя, даже у супругов, проживших вместе десятки лет, возникали проблемы с доверием, если их ушей достигал хоть малейший намек на измену.

Свуш!

Не говоря ни слова, Чжоу Хуай развернулся и побежал. Все могло бы сложиться иначе, если бы он сохранил спокойствие. Увы, как только он сорвался с места, это было равносильно признанию в своих преступлениях.

Цзи Цинцин разочарованно покачала головой и подняла два пальца.

Десятки энергетических мечей образовали сошедшее перед ней кольцо.

Вуш! Вуш!

Чжоу Хуай собирался вызвать свой аватар, когда над ним пронеслись энергетические мечи, пронзив его грудь! У него даже не было шанса защититься. Вскоре он упал на землю.

Цзи Цинцин обернулась и с безразличным выражением лица сжала кулак перед Юй Шанжуном.

— Спасибо за совет, — произнесла она.

— Пустяки, — ответил Юй Шанжун.

Цзи Цинцин понравилась его вежливые и мягкие манеры, поэтому она спросила:

— Я не уверена, что узнала твое имя.

Юй Шанжун обернулся, слегка оттолкнулся от земли и прыгнул в лес Пурпурного Бамбука. Он спроецировал свой голос, прежде чем исчезнуть в мгновение ока.

— Мое имя не стоит упоминания. Береги себя.

— Генерал? — Заместитель позади нее поклонился и произнес: — Если я не ошибаюсь... этот человек — Юй Шанжун из Павильона Злого Неба.

Глаза Цзи Цинцин моментально расширились. Она последовала за Юй Шанжуном, став осматривать окрестности. Увы, Юй Шанжуна нигде не было видно.

Хотя Юй Шанжун обещал сохранить ей жизнь, Цзи Цинцин знала, что он сделал это не потому, что она ему нравится. Будь то дочь князя Ци, Цинь Жуобин, Цзи Цинцин, одна из восьми великих полководцев или любая из его прекрасных поклонниц, Юй Шанжун никогда не обращал на них внимания. Так было, и так будет всегда.

...

Полмесяца спустя.

Все пять городов провинции Юй отошли под контроль секты Преисподней.

В этот момент основные секты Великого Яна находились в периоде восстановления. После отсечения лотосов все занялись рекультивацией.

Под двойной угрозой Павильона Злого Неба и секты Преисподней культиваторы из разных сект воздерживались от участия в войне.

...

Через месяц пала провинция Цин.

Через три месяца пала провинция Янь.

В настоящее время секта Преисподней завоевала семь провинций.

В то же время, в процессе рекультивации у населения все быстрее прорастали лепестки.

...

Внутри южного павильона Злого Неба.

Минши Инь тайком забрался на ветку и посмотрел на Дуаньму Шэна, молча занимавшегося культивированием на краю обрыва.

— Третий старший брат, с этого дня ты мой герой. Ты отсекаешь свой лотос, и я не испытываю к тебе ничего, кроме уважения. — Минши Инь показал Дуаньму Шэну поднятый большой палец.

После того, как их учитель отправился в уединенную культивацию, Дуаньму Шэн решил отсечь свой лотос и заняться рекультивацией. Более того, он лично отсекал свой лотос.

— Четвертый, спускайся сюда.

— Просто скажи, что ты хочешь сказать... Мне не нужно спускаться, — произнес Минши Инь.

Дуаньму Шэн со вздохом покачал головой и произнес:

— Почему ты не отсекаешь свой лотос?

— А зачем? Это нужно только тем, кто хочет достичь стадии девяти лепестков... Я не собираюсь становиться девятилепестковым культиватором, — ответил Минши Инь. — Есть много тех, кто всю жизнь не может достичь даже стадии восьми лепестков, и все же они отсекают свои лотосы только потому, что это делают другие. Они сумасшедшие.

Дуаньму Шэн почесал голову. Слова Минши Иня звучали разумно. Если человек не может достичь даже стадии восьми лепестков, то в отсечении лотоса не было смысла. Зачем? Стать культиватором шести или семи лепестков было и так непросто, не говоря уже о культиваторе восьми лепестков. Они могли бы легко стать старейшинами большинства сект. Однако, чем больше он думал об этом, тем больше чувствовал, что здесь что-то не так. Он посмотрел на Минши Иня и спросил:

— Четвертый, ты смеешься надо мной?

— Нет, нет, нет, я не смеюсь! Я хвалю тебя, третий старший брат! Ты точно сможешь достичь стадии девяти лепестков! — произнес Минши Инь.

Дуаньму Шэн был с ним согласен. Он с нетерпением ждал того времени, когда станет девятилепестковым культиватором.

— Почему девятая младшая сестра не отсекает свой лотос? — спросил он.

Минши Инь развел руками.

— Малышка не хочет. Кто посмеет беспокоить ее по этому поводу?

Это было правдой.

— В любом случае, не обязательно отсекал лотос после достижения стадии восьми лепестков. Четыре старейшины уже на пути к проращиванию четвертого лепестка.

Дуаньму Шэн был потрясен, услышав об этом.

— Так скоро? — спросил он.

Минши Инь покачал головой и произнес:

— Не совсем. Когда три месяца назад я написал седьмому младшему брату, чтобы уведомить его о том, что Раковина стала нашей новой младшей сестрой, седьмой младший брат прислал мне ответ... Угадай, что он написал?

Дуаньму Шэн нахмурился, услышав об этом.

— Просто расскажи мне все, что знаешь. Меня раздражает находиться в неопределенности.

— Седьмой младший брат написал, что есть элита пути меча, которая уже поднялась до стадии пяти лепестков после отсечения лотоса, — произнес Минши Инь.

— ... — Дуаньму Шэн был потрясен.

— Этот человек, должно быть, был элитой восьми лепестков до того, как отсек свой лотос. Удивительно, что ему удалось так быстро подняться. По моему мнению, за эти три месяца он должен был прорастить еще один лепесток. В конце концов, проращивание лепестков при рекультивации происходит гораздо быстрее, чем при первой культивации. Я не думаю, что другие секты сидят сложа руки. — Минши Инь прислонился к стволу дерева. — Э? Куда ты

идешь, третий старший брат?

— Я собираюсь заняться культивированием под водопадом. Не мешай мне, если не будет ничего важного. — Дуаньму Шэн подпрыгнул в воздух и исчез.

...

Тем временем, у двери темной потайной комнаты в Имперском городе, Божественная столица.

— Приветствую тебя, дедушка. Я Лю Чжи. — Голос Лю Чжи звучал отстраненно и глубоко.

Дверь потайной комнаты не шелохнулась.

— Императорский город находится под угрозой! Я прошу аудиенции, дедушка!

Через мгновение после того, как Лю Чжи сказал это, каменная дверь зашумела и медленно открылась.

Скрип!

Лю Чжи пребывал в восторге. Он слегка приподнял халат и осторожно шагнул в комнату.

Потайная комната была огромной. Казалось, это был другой мир. В потайной комнате было все: тома, древние брошюры, руководства по культивированию, методы культивирования различных сект и целый арсенал оружия.

Старик, одетый в длинные одежды, сидел на возвышении; он был единственным, кто находился в комнате. Единственный источник света освещал его.

— Дедушка! — Лю Чжи почтительно преклонил колени.

В потайной комнате было очень тихо.

Лю Чжи не осмеливался говорить безрассудно.

Через некоторое время старик наконец открыл глаза.

— Мир думает, что я умер и больше не имею никакого отношения к нему. Ты очень смел, раз пришел сюда.

Этим стариком был Лю Гэ, император Юн Шоу. Он был отцом скончавшегося императора Юн Цина!

Лю Чжи остался стоять на коленях и дрожащим голосом произнес:

— Я не хотел тебя беспокоить, но... сейчас в империи царит хаос. Первый ученик Павильона Злого Неба, Юй Чжэнхай, бесчинствует на землях и совершает всевозможные злодеяния.

— А где Лю Гу?

— Отец... хотя он и восьмилепестковый культиватор, он ничего не может сделать против секты Преисподней! — произнес Лю Чжи.

Лю Гэ слегка нахмурился. Вздыхнув, он произнес:

— Я не лучше твоего отца. Кроме того, я всего лишь мешок со старыми костями.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1897267>